

Глава 1

Кто обеспечивает миропорядок: краткая теория элит

Изучение отечественной истории с детства до вуза проходит отвлеченно-нейтрально. «И вот решил Петр Первый прорубить окно в Европу — и основали Санкт-Петербург», — так нам объясняют важнейшие исторические решения со школьной скамьи. «Ермак с отрядом донских и волжских казаков завоевал для Московского царства Сибирь», — рассказывает нам учебник истории. «Ленин с большевиками организовал революцию, победил в Гражданской войне и основал Советский Союз», — говорит школьный учитель.

Получается, что мы все время изучаем историю России, но на деле она оказывается историей конкретных людей, которые принимают вполне конкретные политические решения. Судьба России, да и любой другой страны всегда куетса конкретными людьми. Но наши учебники и учителя ни в коем случае не объясняют нам, как принимаются эти решения, как, например, конфликтуют между собой элитарные группы в ходе борьбы за власть.

В учебнике по истории борьбе Петра I с боярским олигархическим лобби посвящено полстранички: мол, брил бороды и заставлял сыновей олигархов своего времени учиться инженерному делу и наукам. А вот военным походам уделено очень много внимания. Хотя на самом деле борьба с олигархическим лобби боярских родов была самым важным политическим процессом. Петр I системно менял правящие элиты, зачищая семейные связи. Сегодня деятельность Петра либеральные СМИ назвали бы репрессиями, а государственные — борьбой с коррупцией и/или врагами народа. Потому что главная проблема отсталости допетровской России крылась в неэффективной системе государственного управления, которая обросла семейными связями. Один боярский род традиционно сидел на смоленской и псковской таможнях, второй контролировал торговлю северным лесом, третий сидел на финансовых потоках от экспорта сибирских мехов в Англию. Россия к моменту прихода к власти Петра Великого представляла неплохое предприятие по окормлению правящих элит. Влияние династий русских бояр в 18-м веке было не в сравнение выше, чем у их европейских коллег. Влиятельные русские князья владели землями размером с гордое и независимое германское княжество. А купцы и заводчики Строгановы для поддержания порядка на своих фабриках и рудниках содержали частные военные подразделения в городах и острогах.

Надо сразу договориться о терминах и понятиях. Во-первых, когда мы говорим о власти в государстве, то всегда говорим о конкретной группе лиц — назовем их правящими элитами. Элиты не в смысле «наилучшие представители», а в социально-биологическом смысле — особи, которые оказались на вершине социальной и пищевой цепочки в своем коллективе. В рабовладельческом Риме

великие поэты, философы, политики-гуманисты владели десятками и сотнями рабов. Это не было зазорным — рабство было элементом экономического распределения. Ты не мог заниматься философией, если твоими бытовыми заботами не занималось несколько рабов. Соответственно правящие элиты в условиях рабовладельческого строя сами должны быть рабовладельцами.

В условиях феодального Московского царства Петру I достались те правящие элиты, которые формировались столетиями. Других просто не было. И вот насаждением новой модели правящих элит — дворянства — Петр Великий и занимался всю свою жизнь. Дворянин — это человек, который служит империи в лице императора и за это получает от государства титул (официальное признание империей права на вхождение в правящие элиты) и землю с крепостными. Но титул и землю еще надо заслужить. А вот в армии служить дворянин просто обязан. Петру I надо было откуда-то брать новые правящие элиты. А где их взять, если вокруг все поросло боярскими семьями, которые владели Торжком и Тверью еще со времен Мономаха? Еще хуже ситуация была на местах — администрации были на корню куплены местной олигархией. Владимир, Рязань, Нижний Новгород, Псков, Вологда, Ярославль — на каждой этой древней земле жили сотни именитых потомков Рюриковичей. И все они претендовали на роль в государстве. Хоть на маленькую, но должность. Понятно, что с такими правящими элитами никакие петровские реформы реализовать было невозможно.

Поэтому была придуман проект «дворянство» — создание новой элитарной прослойки, куда можно попасть, не будучи знатного боярского рода. Так Петр Великий и стал великим — потому что обновил правящие элиты за счет проекта «дворянство». Дворянин — это гражда-

нин, который служит империи. За это он может получать титулы и земли. Если дворянин будет дерзким и верным, то сможет основать род более влиятельный, чем старые бояре Шереметевы. Вспомните феномен Александра Меншикова — правой руки Петра Великого. Сын простых городских жителей (мещан) с детства дружил с будущим императором. Петр I возвысил Меншикова, несмотря на то что тот был из низов русского общества. По одной версии, князь Меншиков торговал пирожками, по другой — происходил из беднейших литовских дворян. Но факт остается фактом — начинал он с денщика царя. Ни одно решение Петра не принималось без Меншикова. Он командовал кавалерией, водил в бой авангард в Полтавской битве, строил Петербург, побеждал шведов в морских боях. И все это он смог делать благодаря институту дворянства, который смог привлечь инициативных людей в правящие элиты. Меншиков стал олигархом своего времени и после смерти Петра I несколько лет правил империей руками вдовствующей императрицы Екатерины I.

Однако боярская олигархия не сдавалась просто так, потому что богатые и влиятельные роды не хотели просто так отдавать государственные посты, привилегии и терять влияние. Поэтому Петр I и сбежал в Петербург — дабы максимально обрубить социальные связи между старыми и новыми правящими элитами. Старой боярской олигархии Петр оставил в кормление Москву и крупные города вроде Нижнего Новгорода и Ярославля. Для новых правящих элит — дворянства — Петр основал столицу и направил их энергию на завоевание новых земель. Старая боярская элита осталась не у дел. Дворяне отвоевывали у турок побережье Азовского моря и закладывали Таганрог, а бояре плели интриги, но записывали по благу своих сыновей в дворянские гвардейские полки. Дворянство

стало социальным институтом — так появились «птенцы гнезда Петрова» — плеяда талантливых людей, которые смогли прорваться в правящие элиты благодаря социальным лифтам дворянства.

Мы не знаем, действовал Петр I интуитивно или разрабатывал теорию. Но удивительно, что спустя 200 лет похожие задачи решал Владимир Ленин. Получив всю полноту власти, Ленину, как и Петру I, пришлось решать вопрос о формировании новой правящей элиты. В наследство от царской России остался бюрократический аппарат, опереться на который большевики не могли, потому что это противоречило самой идее диктатуры пролетариата над остальными социальными группами. Ленину, как и Петру I, надо было решить проблему создания лично преданной элиты. Ленин решил ее с помощью партийной диктатуры. Петр I открыл доступ в правящие элиты с помощью дворянства, Ленин решил эту задачу с помощью партии. Принадлежность к партии открывала огромные перспективы — ты сразу попадад в касту избранных. Партийцы ВКП(б) — это дворяне 20-го века с точки зрения социальной функции. Итак, мы видим: несмотря на то что Петр I был абсолютным монархом, а Владимир Ленин — партийным диктатором, и царям и большевикам приходилось решать сходные задачи.

Принадлежность к правящим элитам характеризуется уровнем влияния. А влияние состоит из власти и собственности. Начальственный пост и размер капитала — вот центральная характеристика принадлежности к правящей элите. Частный капитал и политическая власть — всегда две стороны одной медали. Господствовать можно только в том случае, если ты контролируешь политические процессы и управляешь экономическими активами. Но господствовать единолично невозможно,